

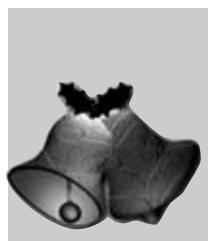
ЗНАКОМИСЯ.....2**УЗНАЕМ**.....5**УЧИМСЯ**.....12; 13; 16**ШУТИМ**.....19

Спустя 14 лет после «Хозяйства знаков и пространства». Интервью с Джоном Урри

Строительство и ремонт в советской карикатуре

Пер-Лашез

Найди свой путь к экономической социологии

Джон Урри

профессор Ланкастерского университета, директор Центра исследований мобильности

Перевод Никиты Харламова

О современном состоянии экономической социологии¹

– Джон, я хотел бы поговорить с Вами об экономической социологии и о Вашем отношении к ней. Многие Ваши работы – такие как «Капитал, труд и средние классы»² и «Конец организованного капитализма»³ – широко известны экономсоциологам, на них ссылаются в работах по экономической социологии. Ваша со Скоттом Лэшем книга «Хозяйства знаков и пространства»⁴ стала важной вехой в развитии этого научного поля. Отсюда и первый вопрос: считаете ли Вы себя в каком-либо смысле экономсоциологом?

– Да, но только до определенной степени. Я думаю, что это не совсем точное обозначение того, чем я занимаюсь. Я резко возражаю против аргументов в духе экономического редукционизма. А некоторые направления экономической социологии являются очень редукционистскими. Они сводят социальную жизнь к хозяйственным процессам, а эти хозяйственные процессы в свою очередь изучаются преимущественно в области про-

Спустя 14 лет после

мышленного производства. Я же всегда очень интересовался переходом от промышленного производства к сфере услуг, изменяющимся характером услуг и в особенности природой потребительских услуг. Поэтому я стал исследовать различные виды последних, особенно туристические услуги, и писать именно о них. Кроме того у меня есть и более общий интерес к услугам в области досуга, а также в области розничной торговли, особенно к самой природе и к изменяющимся формам потребления. Но когда ты начинаешь интересоваться потреблением, то нередко обнаруживаешь, что выходит за пределы предмета экономической социологии. Я бы сказал, что хозяйство должно быть фундаментальным предметом интереса социологии. Но не такое хозяйство, которое отделено от процессов потребления и культуры. Мы со Скоттом Лэшем написали книгу о хозяйстве знаков, будучи убежденными, что происходит колossalный сдвиг от промышленного производства к хозяйству знаков и потребительских услуг.

– Как в этом контексте Вы относитесь к теориям постиндустриального общества?

– Я думаю, что в той части, в которой они указывают на широкомасштабный сдвиг в отношениях между первичным, вторичным и третичным секторами хозяйства, тезис о постиндустриальном обществе в принципе верен. Но конкретные исследования Даниела Белла уже несколько устарели и скорее всего не представляют сегодня особенного интереса. Им на смену должны прийти гораздо более детальные теоретические и эмпирические исследования потребительства (con-

sumerism), услуг и в особенности значимости знаков и того, что мы называли хозяйством знаков.

– Ваша новая книга «Мобильности»⁵ начинается с главы, которая называется «Мобильный мир» (Mobile World). Что бы Вы могли сказать об организации хозяйственной жизни в мобильном мире? Является ли она также мобильной и в каком смысле термин «мобильность» может применяться к хозяйственной жизни?

– Исследования мобильностей предполагают анализ того, что я называю «системами мобильностей» (mobility systems). И эти системы включают в себя хозяйства: это хозяйства производства и потребления по отношению к развитию железной дороги, велосипеда, автомобиля, авиаперевозок, и т.д. Системы мобильностей являются в высшей степени организованными с точки зрения хозяйства. Но они также включают в себя сложные взаимоотношения с государством и важные формы государственной организации и регулирования. Даже если они находятся в частной собственности, подобно железным дорогам или авиалиниям, нормальной является высокая степень их регулирования. Позволю себе подробнее остановиться на конкретной системе мобильностей – на автомобиле (the car). Автомобиль создал наиболее образцовые западные корпорации, такие как «Форд». Существуют теории фордизма, в экономической социологии было проделано немало работы [по изучению организации фордистского хозяйства. – Н.Х.], но вот чего экономическая социология не сделала, так это не исследовала то, как автомобиль использовался. Автомобиль и автомобильность (automobility) взаимосвязаны со всем возможными прочими сущностями: дорогами, нефтяной системой, мотелями, отелями, транспортным планированием, авторемонтом, знаками и указателями, рекламой... Вот где существует хозяйство знаков и про-

¹ Выражаем благодарность Джону Урри за помощь в подготовке интервью к печати.

² Abercrombie N., Urry J. Capital, Labour, and the Middle Classes. L.: George Allen and Unwin, 1983.

³ Lash S., Urry J. The End of Organized Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1987.

⁴ Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. L.; Thousand Oaks, Calif.: Sage, 1994; см.: Лэш С., Урри Дж. Хозяйства знаков и пространства (введение) / Пер. с англ. М.С. Добряковой; науч. ред. В.В. Радаева // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 600–606.

⁵ Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007.

«Хозяйство знаков и пространства»

странства. Это невероятно развитая и сложная система, имеющая очень важные хозяйствственные черты, но она также представляет собой широчайшее множество других процессов. А это означает, что невозможно изучать только хозяйство, без учета всех этих прочих компонентов.

– В начале интервью Вы несколько раз употребили слово «знак» (sign). Только что Вы опять его использовали. Не могли бы Вы прокомментировать, изменилось ли со временем публикации «Хозяйство знаков и пространства» Ваше понимание знака и роли знаков в нашей жизни? Применяете ли Вы это понятие сейчас, и если да, то в каком значении?

– Я не сказал бы, что мое понимание знаков серьезно изменилось. Но здесь есть другая важная проблема. Думаю, что когда Скотт Лэш и я писали указанную книгу, мы, по всей видимости, несколько чрезмерно поддались влиянию Бодрийяра. Мы придали слишком большое,

в каком-то смысле луманианское, значение коммуникациям. И недостаточно внимания уделили аспектам материального мира. Когда я впоследствии стал много размышлять о процессах мобильностей, я понял, что эти процессы являются в большой мере воплощенными (*embodied*). Они предполагают усиления плотских (*fleshy*), беспорядочных (*messy*) тел по перемещению в этом мире. Они перемещаются по отношению к невероятно обширному множеству других физических объектов и находятся с ними в разнообразных сочетаниях. Разумеется, во всем этом участвуют важные знаки и системы знаков. «Означивание» является очень важным в конструировании посещаемых [сущностями. – H.X.] мест и в их взаимодействии. Но перемещения в этом мире становятся возможными еще и благодаря разнообразным физическим объектам, текстам, технологиям, вещам, которые к тому же еще и не всегда работают, с этими вещами происходят аварии. «Хозяйства зна-

ков и пространства» не очень удачно обращаются с этой материальной жизнью, в том числе с телами. В книге удалось хорошо исследовать хозяйство знаков, но в ней недооценивалось множество материальных практик, к которым в последнее десятилетие привлекли мое внимание размышления о мобильностях.

– Если говорить о книге в целом, как Вы думаете, изменилась ли со временем ее публикации важность тех проблем, которые были в ней подняты? Согласны ли Вы, что они сегодня стали еще более насущными, чем четырнадцать лет назад?

– Я бы не сказал, что те проблемы стали более насущными. Я думаю, что книга представила довольно удачный взгляд как в отношении теорий того времени, так и в отношении совокупности исследованных процессов. Например, в ней анализировались культурные индустрии, реклама, туризм, индустрия путешествий. А самое главное, она обозначила подход к сфере хозяйств знаков, которая тогда еще не была широко исследована учеными, занимающимися социальными науками, и предложила некоторый ее анализ. Возможно, стоит смотреть на это примерно следующим образом: книга «Хозяйства знаков и пространства» задала повестку дня для разнообразных исследований, которые еще предстояло провести. Скотт Лэш, я и целый ряд других людей в рамках этой повестки дня занялись более детальными и предметными исследованиями. Например, Скотт недавно опубликовал книгу о глобальных культурных индустриях («Глобальная культурная индустрия: Медиация вещей»⁶), а перед этим книгу об информации («Критика информации»⁷). Я написал книгу «Потребляя места»⁸

⁶ Lash S., Lury C. Global Culture Industry: The Mediation of Things. Cambridge: Polity Press, 2007.

⁷ Lash S. Critique of Information. L.; Thousand Oaks: Sage Publications, 2002.

⁸ Urry J. Consuming Places. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

и в последнее время писал о мобильностях. Все эти работы так или иначе следуют той повестке дня, в которой пространство и культура исследуются в качестве частей изменяющегося характера и природы современного капитализма.

– Раз уж мы заговорили о книгах, встречалась ли Вам какая-либо действительно значимая книга по экономической социологии, опубликованная в самые последние годы, которую Вы могли бы рекомендовать как заслуживающую прочтения каждым студентом и исследователем?

– Это хороший вопрос. Есть ряд книг, которые меня глубоко заинтересовали и которые несомненно являются релевантными российским дискуссиям. Это не так давно вышедшие книги Дэвида Харви «Новый империализм»⁹ и «Краткая история неолиберализма»¹⁰. Затем есть совершенно потрясающая книга, правда, написанная не социологом и не географом, – «Шоковая доктрина» Наоми Кляйн¹¹.

⁹ Harvey D. The New Imperialism. N.Y.: Oxford University Press, 2003.

¹⁰ Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. N.Y.: Oxford University Press, 2005; см.: Харви Д. Краткая история неолиберализма. М.: Поколение, 2007.

¹¹ Klein N. The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism. L.; N.Y.: Metropolitan Books, 2008; см.: Кляйн Н. Доктрина шока: Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009.

Я думаю, что это блестящий образец социальной науки и анализа.

Автор показывает, как на пересечении экономической теории чикагского сорта, политики и действий государства была создана шоковая доктрина, которая трансформирует и приватизирует хозяйства по всему миру. Это анализ глобализации неолиберализма, который приводит к самым разным трансформациям.

Последние включают формирование новых типов капитала и товара, товариазацию тела и развитие новых типов потребительства. И еще одна книга – «Дьявольские райские уголки: Неолиберальные миры мечты»¹², соредактором которой выступил социолог Майк Дэвис. Дэвис и его коллеги исследуют новые площадки, горячие точки потребительства, как они производятся неолиберальными процессами, которые исследует Наоми Кляйн, и являются частью этих процессов.

– Есть ли, помимо уже названных авторов, такие ныне работающие исследователи, которых Вы бы сочли важными для современной экономической социологии?

– Я считаю, что Мишель Каллон и вся группа вокруг него представляют значительный интерес. Они

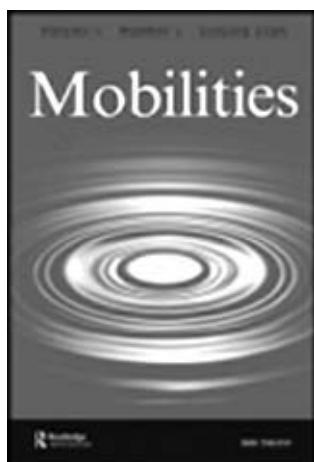
¹² Evil Paradises: Dreamworlds of Neoliberalism / M. Davis, D. Bertrand Monk (eds.). N.Y.: The New Press, 2007.

рассматривают перформативный (performative) характер экономики, то, как она воплощает себя в качестве измерения хозяйственной жизни, и таким образом обуславливает и допускает формы интервенции, регулирования и мониторинга. Ими проводится много исследований, с которыми я, к сожалению, не имел возможности детально ознакомиться. Но в прошлом я был студентом и исследователем-экономистом, и поэтому меня интересуют исследования места и роли экономических моделей и моделей вообще. Модели индивидуального хозяйственного поведения – это как раз тот тип явлений, которые должны исследовать экономсоциологи. Я полагаю, что в особенности интересно и очень важно исследовать эти модели в России, поскольку, грубо говоря, Россия очень быстро перешла от командного хозяйства к хозяйст-

ву, которое в значительной мере организовано на основе индивидуального экономического расчета.

– Если подумать о поле экономической социологии в целом, то какие проблемы и вопросы, по Вашему мнению, здесь будут наиболее важными в ближайшие годы?

– Тема, которая в значительной степени интересует меня сегодня, – это отношение между социальной жизнью и социальными практиками, с одной стороны, и производством и потреблением энергии, с другой. Здесь есть множество насущных вызовов. Что привело к возникновению того, что я называю «обществами высокой энергии» (high energy societies), «высокоуглеродными обществами» (high carbon societies)? Какие хозяйствственные условия привели к тому, что социальная жизнь происходит в условиях одновременного производства и потребления огромного количества энергии? И далее, как могли бы развиваться системы низкого производства и потребления углерода и углеродных продук-

тов? Как такие системы могли бы быть организованы? Как производство и потребление в низкоуглеродных системах могло бы приносить доход? И, что наиболее важно, каковы те формы жизни, социальной жизни, социальных практик, которые могли бы быть организованы на основе «низкого углерода»? Какого рода хозяйства, политики, общества могли бы быть организованы на основе низкого потребления углеродных продуктов?

– И в завершение несколько провокационный вопрос: почему Вы считаете, что экономики будет недостаточно для понимания этих проблем?

– Потому, что одно из открытий экономической социологии состоит в том, что хозяйство никогда не бывает чистым. Хозяйственные практики всегда укоренены в том, что можно расплывчато обозначить как социальные практики. Эти социальные практики относятся к моде, желанию, телу, и т.д. Они являются социальными процессами. Приведу небольшой, но очень значимый пример: мобильный телефон, который, появившись, захватил весь мир. Сегодня в мире существуют два-три миллиарда мобильных телефонных номеров, и это произошло не только из-за дешевизны мобильной связи. Мобильные телефоны являются модными и обусловливают формы социальных взаимодействий, которые до того были невозможными. Мне кажется, что экономическая социология должна исследовать как раз такого рода проблемы: формы социальной жизни, которые возникают внутри и вокруг, казалось бы, чисто хозяйственных сущностей, и происходящие в этой связи инновации.

– Джон, благодарю Вас за прекрасный разговор.

– Мое почтение.

Москва, 19 сентября 2008 г.

Беседовал Никита Харламов

**Вопросы подготовила
Елена Александрова**

Строительство и ремонт в советской карикатуре¹

Денис Стрекбков

к.соц.н., доцент кафедры
экономической социологии
ГУ ВШЭ, старший научный
сотрудник ЛЭСИ

Ремонт в собственной квартире – это ответственный этап в жизни любого человека. Рано или поздно каждому из нас приходится погружаться в этот своеобразный мир со своими правилами и законами. А капитальный ремонт или ремонт в новостройке особо примечателен и поэтому запоминается на всю жизнь: здесь хозяину квартиры требуется пройти все круги ада, включающие кладочные, электротехнические, сантехнические, штукатурные, малярные и многие другие виды работ. Изо дня в день ему приходится принимать массу взаимосвязанных решений, начиная с учета особенностей планировки квартиры, сноса-переноса стен, расположения розеток и выключателей и заканчивая выбором сантехники, плитки, обоев, краски и т.п. Естественно, хочется сделать так, чтобы в квартире было и красиво, и удобно, и уютно, но при всем при этом, что немаловажно, необходимо еще уложиться в существующие бюджетные ограничения.

Вот и у меня весь последний год прошел под знаком ремонта в новой квартире. Весь Интернет был «переполнен» в поисках строительных

и отделочных материалов. В ходе ремонта сменилось несколько рабочих бригад. Приходилось сталкиваться и с обманом, и с воровством, и с халтурой, и с некачественными материалами, и с многочисленными задержками сроков выполнения работ. Крылатая фраза М. Жванецкого «Ремонт – это не действие, ремонт – это состояние. Его невозможно закончить, его можно только прекратить», стала для меня как никогда актуальной.

Пригодилось и другое жизненное наблюдение, заключающееся в том, что, планируя ремонт, нужно изначально предполагаемую сумму расходов умножать на два, а время работы увеличить в полтора раза. Как выяснилось, небезосновательными были советы друзей и знакомых о том, что необходимо осуществлять непрерывный, тотальный и максимально строгий контроль над процессом.

При этом не нужно забывать, что для того, чтобы счастливому обладателю новой квартиры было, где делать ремонт, дом необходимо сначала построить. И это тоже отнюдь не простой и не быстрый процесс, вызывающий массу волнений и нервотрепки, особенно если жилье было приобретено на «нулевой» стадии строительства, когда даже не был вырыт котлован.

В свое время мы рассмотрели, каким образом в советской карикатуре, и в первую очередь во всесоюзном сатирическом журнале «Крокодил», отражались проблемы бюрократии и высшего образования, имевшие место на протяжении последних 35 лет существования СССР². Именно здесь они демонстрировались наиболее выпукло, в яркой и гротескной форме, хотя воспринимать их, конечно, следует с поправкой на необходимость для авторов рисунков транслировать

¹ Автор анализировал годовые подшивки журнала «Крокодил» за 1957–1958, 1963–1965, 1967–1970, 1972, 1977–1978, 1983, 1988–1990 гг. В статье мы также публикуем некоторые карикатуры из этих выпусков.

² См.: «ЭСФорум». 2007. № 5; 2008. № 3.

– Вы как держали чертеж?
Рис. В. Соловьева

– Бабушка! Как у нас быстро дома строят, я за свою жизнь такое впервые вижу!

– И я тоже.

официальное мнение руководящих органов и проводить в жизнь генеральную линию партии. Теперь же мы заглянем в недалекое советское прошлое и посмотрим, как реагировали художники-карикатуристы на проблемы в сферах жилищного строительства и ремонта гражданами своих квартир.

Прошлое и настоящее

Квартирный вопрос, который, по мнению Воланда, в свое время испортил москвичей, не потерял своей актуальности и сегодня. Проблема жилья всегда была острой и животрепещущей. По данным Фонда «Общественное мнение», 42% наших сограждан считают, что у них (или у их семьи) есть потребность в покупке квартиры или дома. При этом половине из них (20% выборки) новое жилье необходимо, чтобы разъехаться с детьми, родителями, родственниками, а другая половина (20%) просто хотела бы сменить свое нынешнее жилье на более удобное, просторное, качественное³. Жилье считается одной из основных, базо-

вых, потребностей человека, критически важной для него.

В СССР жилье было муниципальным. «Стояние» в очереди за квартирой было непременным атрибутом существования миллионов советских семей⁴. Очередь могла быть либо по месту жительства, либо по месту работы. Новичков, молодых специалистов удерживали на предприятиях именно путем предоставления им жилья (общежития, коммуналки, а в идеале, как предел мечтаний, – отдельной квартиры).

Естественно, существовали возможности обойти очередь, получить квартиру «по блату». Этими привилегиями пользовались различные группы населения: от руководства строительных организаций до деятелей науки и искусства.

В 1990-е гг. с распадом Советского Союза и началом в стране рыночных реформ у россиян появились новые практики, связанные с операциями на рынке недвижимости. Стало возможным приватизировать свою квартиру и распоряжаться ею уже на правах собственника – про-

давать, сдавать в аренду, завещать детям и т.д. Появилась возможность приобрести квартиру в кредит, причем сделать это еще на «нулевой» стадии строительства. Увеличилось количество домов со свободной или индивидуальной планировкой помещений, которую будущему собственнику можно выбрать заранее. В постсоветское время, особенно в крупных российских городах, активно развивался рынок сдачи жилья в аренду.

Появились новые, ранее не существовавшие сферы деятельности и новые профессии, такие как, например, риэлторы – посредники между сторонами на рынке недвижимости. Как показал проведенный ФОМ летом 2007 г. опрос, 15% опрошенных уже приходилось прибегать к их услугам. В то же время отношение населения к риэлторам весьма неоднозначно⁵. Значительная часть россиян (17%) проявляет ярко выраженное недоверие к людям, занимающимся подобной работой: «хапуга, обманывает клиентов и покупателей»; «жулики они же все, мошенники; люди им лишние деньги переплачивают – а они этим пользуются».

³ Вовк Е. Национальный проект «Доступное жилье» (Общероссийский опрос ФОМ. 2–3 сентября 2006 г., 1500 респондентов) // <http://bd.fom.ru/report/map/dd063522>.

⁴ «Прорезав длиннейшую очередь, начинавшуюся уже внизу в швейцарской, можно было видеть надпись на двери, в которую ежесекундно ломился народ: "Квартирный вопрос"» (Булгаков М. Мастер и Маргарита. Гл. 5).

⁵ Шмерлина И. Профессия: риэлтор (Общероссийский опрос ФОМ. 28–29 июля 2007 г., 1500 респондентов) // <http://bd.fom.ru/report/map/d073123>.

— Эй, о чём вы там? Мы же не этот дом принимаем, а вон тот!.. Рис. Б. Старчикова

зуются»; «люди, которые ищут, кого обогорить»; «врет в глаза и не краснеет»; «он должен уметь втюритъ абсолютно все».

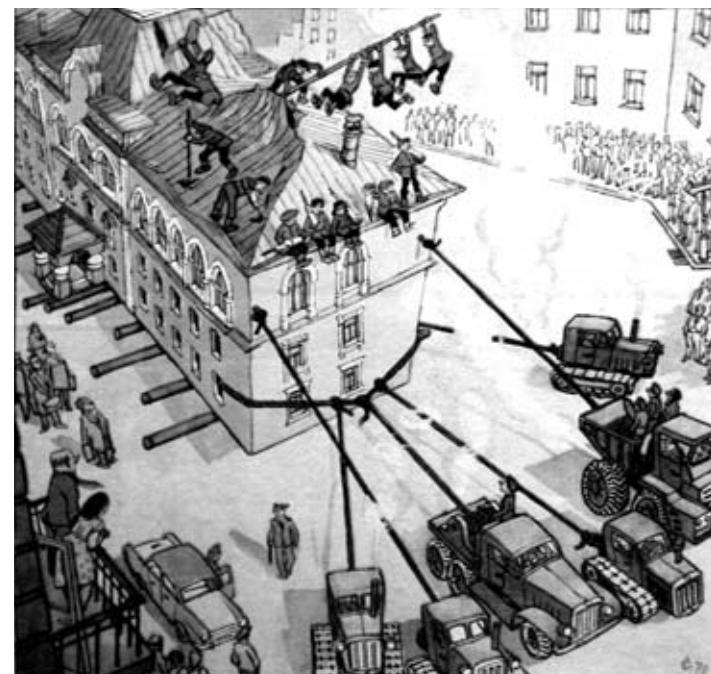
Все последние 10 лет практически непрерывно росли цены на жилье, несмотря на то что и темпы строительства новых домов год от года только увеличивались. Так, средняя стоимость квадратного метра жилья в Москве за это время увеличилась в восемь раз — с 20 тыс. руб. в начале 2000 г. до 160 тыс. руб. к концу 2008 г.⁶ С одной стороны, это существенно повысило ценность жилья у тех, кто его имеет, а с другой — сделало его практически недоступным для подавляющего большинства населения, даже с учетом возможности получения ипотечного кредита.

Не следует забывать, что значительная часть жилья приобреталась в 2000-е гг. не с целью проживания, а с инвестиционными целями — с намерением выгодно перепродать квартиру в будущем либо сдавать ее в аренду. По данным крупнейших социологических исследовательских центров (ФОМа, Левада-цент-

ра, ВЦИОМа), на протяжении последнего десятилетия приобретение недвижимости россияне воспринимают как самый надежный и один из самых выгодных способов вложения денег⁷.

Однако, как это обычно и бывает, новые возможности на рынке недвижимости обязательно сопровождаются новыми проблемами. Обострилась ситуация со сносом старых домов и принудительным переселением их жителей — нередко в квартиры на другом конце города. Появились новые возможности для мошенничества. Череда банкротств ряда мелких и средних строительных компаний привела к появлению в Подмосковье и некоторых других российских регионах большого числа обманутых частных инвесторов, чьи дома оказались недостроены, а деньги расхищены или растратены нецелевым образом.

На московские стройки хлынули так называемые гастарбайтеры — нелегальные мигранты, чья трудовая деятельность составляет отдельный сегмент неформальной экономики. С легкой руки создателей телепередачи «Наша Россия», имена горе-рабочих из Таджикистана Равшана и Джамшуда стали нарицательными. Тот факт, что элитное жилье в Москве строят и ремонтируют именно такие малоква-

— Сломать не смогли, так решили вывезти за город и взорвать. Рис. И. Семенова

лифицированные «гости из Средней Азии», уже никого не удивляет и воспринимается как само собой разумеющийся.

А теперь перейдем непосредственно к рассмотрению проблем в сфере жилищного строительства и ремонта, получивших отражение в зеркале советской карикатуры.

Строительство жилья

В 1950-е и в начале 1960-х гг. на страницах журнала «Крокодил» царили так называемые позитивные карикатуры, больше похожие на книжные иллюстрации или пропагандистские плакаты и, как правило, не имеющие никакого отношения к сатире или юмору. В подобных рисунках подчеркивались огромные масштабы и скорость возведения нового жилья, а сомнению и критике подвергались лишь отдельные недостатки, не влияющие существенно на этот процесс: например, недальновидность проектировщиков, продолжавших проектировать кирпичные дома и недооценивавших возможности крупноблочного строительства. Изображенные на рисунках строители с радостью и гордостью докладывают о своих трудовых достижениях. «Сколько домов сдадите в этом квартале?» — например, интересуется корреспондент из газеты.

⁶ Индекс стоимости жилья публикуется на интернет-сайте: www.irm.ru.

⁷ См., например:
<http://bd.fom.ru/report/map/d084224.html> и
<http://www.levada.ru/press/2008102304.html>.

– Слесаря-водопроводчика
поймали!
Рис. А. Цветкова

«Квартал», – бодро отвечает ему рабочий. Или другой вариант: бабушка с внучкой сидя у окна искренне восхищаются тем, как быстро идет строительство нового жилья в их районе. Ни одна, ни другая никогда в жизни ничего подобного не видели.

10 ноября 1955 г. в газете «Правда» было опубликовано Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», с которого и началось массовое строительство по всей стране «хрущевок», ныне сносимых. В частности, в нем отмечалось:

«Увлекаясь показной стороной, многие архитекторы занимаются главным образом украшением фасадов зданий, не работают над улучшением внутренней планировки и оборудования жилых домов и квартир, пренебрегают необходимостью создания удобств для населения, требованиями экономики и нормальной эксплуатации зданий. <...>

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что значительная часть жилых, гражданских зданий и большая часть промышленных зданий строятся все еще по индивидуальным проектам, что является одной из

главных причин, порождающих излишества.

Несмотря на бесспорную технико-экономическую целесообразность строительства по типовым проектам, многие министерства и ведомства считают разработку типовых проектов второстепенным делом и не выполняют планов типового проектирования».

«Крокодил» оперативно откликнулся на это постановление серией карикатур, критикующих подобное помпезное строительство. Художники высмеивают создателей зданий с различными архитектурными излишествами – колоннами, арками, портиками, пилястрами, сложными карнизами, которые придают, как кажется авторам рисунков, этим домам чересчур «архаический вид».

Чуть позже актуальной стала тема сноса старого жилья и переселения людей в новые «благоустроенные» микрорайоны на окраине города. Соответственно в журнале стала преобладать критика людей, не желающих принудительно переселяться, «цеплявшихся» за свое старое жилье. Подобная история практически в неизменном виде повторилась и сейчас в ходе конфликта между мэрией Москвы и жителями района Южное Бутово, которых собирались переселять из частного сектора в панельные новостройки на улице им. Ахмада Кадырова.

Парадоксально, но, на основе публиковавшихся карикатур можно

сделать вывод, что качество старых домов на поверку нередко оказывалось намного лучше качества новостроек. Вот типичные картинки из журнала. Старые дома не так-то легко сломать, проще вывезти их за город целиком и там взорвать. Жильцы не хотят переезжать из своих деревянных домов, потому что «к теплу привыкли, и чтобы вода была», в то время как в новостройках нет ни того, ни другого.

В 1970-е гг. уже, наоборот, типовое строительство становится объектом для критики. Совершенно одинаковые, безликие, неотличимые друг от друга дома, выполненные в форме стандартных прямоугольных коробок, образуют микрорайоны-близнецы, возведенные в разных городах Советского Союза. Впервые оказавшемуся здесь человеку нелегко найти нужный дом, да и заблудиться среди них проще простого. Архитектурное проектирование жилых зданий становится на поток. Тема, прекрасно обыгранная в фильме «Ирония судьбы» Эльдара Рязанова, раскрывалась и во многих карикатурах «Крокодила». Еще одна серьезная проблема, которой уделялось немало внимания и журнальных полос, – долгострой: сроки сдачи жилых и хозяйственных объектов бесконечно растягивались. Заросшие травой, полуразрушенные фундаменты «украшены» табличками и плакатами, типа «Строительство ведет СУ-24» и «Сдадим объект в срок».

⁸ См.:

http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=6867.

На новую квартиру.

Рис. К. Невлера и М. Ушаца

Причины подобных задержек, как правило, неизвестны, но одной из наиболее распространенных являлось неэффективное планирование. Просто рабочих возникали из-за того, что на стройку вовремя не доставили материалы либо завозили их не в той последовательности, в какой следовало. В карикатурах рабочие, например, сначала выкладывают каркас дома из сантехнических труб, подключают к ним ванные и унитазы, и только потом обкладывают дом кирпичом. Строительный материал часто приходил с большим количеством брака, был непригоден к использованию.

Возвведение зданий нередко затягивалось из-за того, что слишком долго, порой годами, шло согласование окончательного варианта архитектурного проекта. В ходе строительства нередко возникали технические ошибки и просчеты. Например, рабочие забыли вовремя проложить кабель, и чтобы сделать это, приходится ломать уже практически достроенный объект.

Поведение рабочих на стройке заслуживает отдельного обсуждения и осуждения. Художники журнала «Крокодил» показывали самые разнообразные варианты и способы нарушения трудовой дисциплины. Мы видим на карикатурах прогульщиков и пьяниц, лодырей и халтурщиков, несунов и жуликов – словом, исчерпывающий букет социальных болезней. Кирпичи укладываются

криво, а вместо уровня используется, например, бутылка водки. Из-за небрежного, безответственного отношения рабочих к стройматериалам они быстро приходят в негодность.

Материалы безнаказанно расхищаются и руководством, и рядовыми рабочими: прорабы и инженеры возводят себе прекрасные дачные домики, а в это время стройка стоит. Новоселы на ближайшей стройке «за бутылку» могут приобрести из-под полы у «несунов» все необходимое для ремонта своей квартиры. Рабочие бойко приторговывают смесителями, досками, обоями – всем тем, что, по идеи, должно было использоваться при строительстве и ремонте. Чем заменяются украденные материалы и инструменты, догадаться нетрудно – низкокачественными, более дешевыми аналогами.

Время от времени строители превращаются в «шабашников», подрабатывавших «на стороне». Они готовы по договорной цене взяться за строительство или ремонт любого объекта, используя вверенную им технику и инструменты для выполнения «левой» работы.

Огромное число недостатков наблюдалось и в таком важном деле, как благоустройство территории вокруг дома. Судя по большому количеству карикатур, это была одна из самых серьезных болевых точек при возведении жилых зданий в Советском Союзе.

Так, в них изображалось все пространство вокруг дома, залитое водой, так что переехать в новую квартиру возможно только на плотах. Люди проходят к дому по колено в грязи, женщины переносят на руках. Наиболее изобретательные перемещаются на дельтапланах или на ходулях. Налажен эффективный бизнес у чистильщиков обуви и одежды. Зимой же территория вокруг дома превращается в сплошной каток.

Излишне говорить, что вокруг дома нет никаких деревьев, кустов, цветников и другой растительности. Повсюду из земли торчит арматура, трубы, бетонные панели, доски и иной строительный мусор, ржавеет брошенная техника. Опасность для жильцов представляют оставленные строителями огромные ямы, канавы, рывтины, через них переброшены узенькие дощечки, пройти по которым по силам разве что профессиональному канатоходцу. Пройти в дом или из дома на улицу напоминает преодоление полосы препятствий с риском для жизни.

Художники-карикатуристы изобретали самые фантастические способы, чтобы облегчить жизнь новоселам. Например, изображали новый вид автобусов, позволяющих катапультировать людей, живущих в районах новостроек, перебрасывая их через горы мусора. Либо другой вариант: жильцов в квартиры доставляет подъемный кран, специально оставленный строителями для этих целей. Самы рабочие после сдачи дома эвакуируются из него с помощью вертолетов. Иногда несколько нижних этажей дома оказываются полностью заваленными мусором, так что определить его этажность становится невозможно.

Нередко дом достраивался уже после сдачи в эксплуатацию, когда в него начали заселяться первые жильцы. При этом качество внутренней отделки помещений было таким, что их владельцам приходилось сразу же завозить инструменты и самостоятельно начинать ремонт новой квартиры. Вот отраженный в карикатурах список типичных проблем, с которыми сталкивались новоселы:

- в квартире кривые стены, наклонный пол, в стенах присутствуют многочисленные дыры и щели;

— Ох, уж это типовое строительство! Опять я свою пирамиду не могу отыскать!.. Рис. Б. Старчикова

- очень тонкие, «картонные» перекрытия — в результате люди проваливаются сквозь пол в нижние квартиры, внешние стены обрушаются на улицу при попытке прибить к ним карниз или повесить картину, жильцам верхних этажей сквозь потолок видно звездное небо;
 - звукоизоляция настолько плоха, что жители верхних и нижних этажей могут свободно переговариваться между собой;
 - протекают трубы, в доме нет ни горячей, ни холодной воды, зимой не работает отопление;
 - вдоль дома развешаны шатающиеся, наполовину оторванные от стены балконы, нередко они устанавливаются без дверей, или наоборот — дверь присутствует, но за ней пустота — сам балкон рабочие сделать забыли;
 - обои наклеены криво, паркет уложен как попало, идет волнами;
 - в узкие проемы дверей не проходит никакая стандартная мебель;
 - в доме не работает лифт, отсутствуют целые лестничные пролеты либо они установлены так, что упираются в потолок.
- Соответственно лучший подарок, который новоселам могут преподнести родственники, друзья и знакомые —

мые — это не телевизор или мебельный гарнитур, а олифа, гвозди, обои, известь, белила и т.п. Карикатуристы даже вносят рацпредложение — ключи от новой квартиры следует выдавать вместе с комплектом строительных инструментов и материалов.

Возникает вопрос: как же можно было принять в эксплуатацию дом с таким количеством недостатков? Куда смотрели органы власти? Вопрос этот на самой деле риторический, поскольку художники-карикатуристы наглядно показывали, что не существует такого недостатка, который мог бы помешать принять дом. Ни вода, дождем льющаяся с потолка, ни гигантские щели в стенах, ни отсутствующие лестничные пролеты, ни даже отсутствие самих стен не смущают членов приемной комиссии. Они готовы подписать акт приемки даже полуразвалившегося дома вековой давности, по ошибке приняв его за нужный объект.

Уговорить приемную комиссию не составляет большого труда. Как писал в свое время А.С. Пушкин (правда, совсем по другому поводу): «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад»... Изображенные

на карикатурах строители применяют самые разнообразные профессиональные хитрости: например, одни и те же лестничные пролеты используются на разных объектах — сначала, перед приездом комиссии, они выставляются в одном доме, а потом их снимают и переносят на другой объект. Или другой вариант: вместо радиаторов отопления устанавливаются искусно выполненные картины с их изображением. Лозунги и транспаранты используются для укрепления шатающегося дома, чтобы он не развалился раньше времени. Обязательным элементом сдачи дома в эксплуатацию является шикарный банкет, на котором гарантированно капитулирует даже самая придирчивая приемная комиссия.

Низкое качество построенных объектов, многочисленные недостатки и недоделки приводили к тому, что не успевали строители сдать дом в эксплуатацию, как в нем пора уже было делать капитальный ремонт.

Ремонт

Карикатуры, посвященные ремонту квартир, на редкость однообразны и, по сути, под разным углом преподносят читателям журнала одну и ту же избитую тему — пьянство среди рабочих.

Если речь идет о серьезном, капитальном ремонте, то на рисунке частная бригада штукатуров или маляров пьет водку либо намеревается ее пить, либо делает ремонт в состоянии сильного алкогольного опьянения, либо, с утра мучаясь жестоким похмельем, с удивлением изучает результаты своей производственной «деятельности» за предыдущий день. Изображенная на карикатурах квартира завалена пустыми бутылками, так что становится очевидным, чем занимаются эти люди в рабочее и нерабочее время.

Жилец в данном случае — это лишь антураж, предмет интерьера. Его мнение для рабочих ничего не значит, его не слушают, он ни на что не может повлиять. Хозяин квартиры, находясь в столь жалком положении, всячески старается угодить рабочим, понимая, что иначе ремонт никогда не закончится. Например, ставит им автомат по розливу порт-

– Дорогие молодожены, вот вам ключи от новой квартиры! Рис. Б. Савкова

вейна, чтобы тем «комфортнее» работалось.

В результате практически беспробудного пьянства безнадежно затягиваются сроки ремонта, а хозяевам приходится жить в сложных, порой нечеловеческих условиях (например, на одной из карикатур – в палатке на балконе собственной квартиры), чтобы рабочие могли спокойно со всеми удобствами заниматься своими делами.

В тех случаях, когда речь шла о мелком ремонте, связанном, например, с поломкой водопроводного крана, возникали аналогичные проблемы и отношение рабочих к жильцам квартир было соответствующим: слесарь появляется через несколько дней после поступления в диспетчерскую заявки и непременно в нетрезвом состоянии. К тому времени вся квартира уже залита водой, так что передвигаться в ней можно только вплавь. У хозяев вымогаются деньги за якобы использованные «дефицитные», импортные материалы. Основной «валютой», с помощью которой рассчитывались за мелкий ремонт, была бутылка водки. В то же время нужно отметить, что в СССР новоселам было намного проще делать выбор при покупке отдельочных материалов. Собственно, в условиях царящего в стране тотального дефицита и выбора-то ни-

какого у них не было. На мебельные гарнитуры люди записывались в огромные очереди, причем необходимо было регулярно приезжать в магазин и «отмечаться». Покупатели брали не то, что им хотелось бы иметь, а то, что «дают». Поэтому и порог желаний у них был довольно низким. Пределом мечтаний была польская или чешская мебельная стенка. Таких понятий, как выбор сантехники, напольных покрытий или плитки тогда просто не существовало, как и понятия « евроремонт ».

Заключение

Благодаря переменам, произошедшим в стране с началом рыночных реформ, некоторые темы, характерные для советского общества, благополучно исчезли, многие остались практически в неизменном виде, и, конечно же, к ним добавились новые.

Исчезла проблема дефицита, причем она не просто исчезла, а трансформировалась в проблему изобилия. Трудности для людей, осуществляющих ремонт, сейчас представляет не отсутствие, а наоборот, наличие огромного выбора различных материалов. Бесполезными и бессмысленными стали очереди «на квартиру», получить с их помощью новое жилье стало практически невозможно. Улучшилась ситуация с благоустройством территории вокруг домов-новостроек.

При этом практически без изменений остаются старые темы:

- низкое качество строительных и отделочных работ, вызывающее необходимость сразу начинать ремонт в новой квартире;
- формальные и неформальные взаимоотношения между хозяином квартиры и рабочими, делающими в ней ремонт;
- нецелевое использование ресурсов и воровство материалов в ходе проведения строительных и ремонтных работ;
- пьянство среди рабочих;
- проблема содержания собственно го автомобиля – наличие гаражей и автомобильных стоянок рядом с домом.

В то же время у социологов появились новые темы для изучения, которые ранее были неактуальны или

– Видишь, говорил – красиво кладем! Рис. С. Спасского

вовсе отсутствовали. Соответственно сместился фокус исследовательских проблем. К таким новым темам можно отнести:

- восприятие жилья в качестве долгосрочного инвестиционного инструмента;
- покупка квартиры на заемные средства с помощью банковского ипотечного кредита;
- элитное жилье как предел мечтаний и показатель высокого статуса владельца, трансформация представлений населения о таком жилье;
- новые формы мошенничества на рынке жилья.

Появились либо существенно расширили свою деятельность такие агенты на рынке недвижимости и строительства, как:

- гастарбайтеры – рабочие, приехавшие в Москву и другие крупные российские города из бывших союзных республик, как правило, низко квалифицированные и согласные делать ремонт за скромную оплату;
- риэлторы – посредники на рынке жилья;
- арендодатели – люди, сдающие жилье в аренду.

С точки зрения экономической социологии было бы интересно изучить формальные и неформальные взаимоотношения между жильцами квартир и этими людьми, а также принципы ценообразования на этих рынках.

Игорь Чириков

студент магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ

Сказать, что Париж – туристический город, значит, ничего не сказать. Кажется, ни в одном городе мира не приходится такого количества исторических памятников и достопримечательностей на один квадратный метр. Всем известные Эйфелева башня, Лувр, Монмартр настолько растиражированы, что удивлению не остается места даже при личной встрече с ними. Однако есть и другой Париж: не сказать, что совсем не туристический, но околотуристический, где нет километровых очередей и вспышек сотен фотоаппаратов. Одно из таких мест, куда добирается не каждый приехавший в Париж путешественник, – это кладбище Пер-Лашез.

Русскому человеку ходить на «экскурсию» на кладбище кажется если не надругательством над похороненными, то как минимум чем-то неуместным. Так же ощущал себя и я, когда решил начать свое знакомство с Парижем именно с посещения этой «достопримечательности», поскольку жил в нескольких кварталах от нее. Атмосфера туристического места ощущается уже у входа на кладбище – продаются карты с указанием расположения могил известных личностей (есть и на русском языке), постеры, фотографии, есть даже экскурсионное бюро. В буклете с картой приведена краткая история того, как Пер-Лашез стало одним из самых знаменитых кладбищ в мире. Изначально земля, где сейчас находится кладбище, принадлежала Ордену иезуитов, и там располагалась усадьба отца Франсуа де Лашеза – духовника Людовика XIV. В начале XIX в. городские власти выкупили эту землю и из-за нехватки территории в центральных районах Парижа решили обустроить на ней кладбище. Однако несмотря даже на приказ Наполеона отныне хоронить людей только на Пер-Лашез, оно не пользовалось особой популярностью у парижан, поскольку находилось далеко от тогдашних границ города. Тогда мэр Парижа провел удачную, как бы сейчас сказали, PR-акцию – на кладбище были перезахоронены останки Абеляра и Элоизы – французских Ромео и Джульетты, а также Мольера, Бальзака и Лафонтена. Этот рискованный ход (против перезахоронения выступала церковь)

Пер-Лашез

Здесь чувствуешь себя Наполеоном на поле Аустерлица. Повсюду пир смерти, много бронзового оружия, картины распостертых тел, и периодически возникает искушение воскликнуть: «Voile une belle mort!»

вскоре принес свои плоды – с тех пор жители Парижа хотели покояться рядом с великими соотечественниками. И вот уже более 200 лет на этом кладбище хоронят выдающихся деятелей искусства и науки. Здесь похоронены Оскар Уайльд, Джим Моррисон, Эжен Делакруа, Амедео Модильяни, Эдит Пиаф, Марсель Пруст, Фредерик Шопен. Некоторые могилы становятся местом настоящего паломничества, стайки туристов разрушают привычный для кладбищ образ скорби и грусти, хвастаясь друг перед другом удачными фотографиями надгробий. Думается, на Пер-Лашез можно провести не одно социологическое исследование: обнаружить богатый материал и для социологии туризма, и социологии города, и социологии пространства.

Однако социологам кладбище Пер-Лашез может быть интересно еще и тем, что здесь покоятся отец-основатель социологии Огюст Конта, Пьер Бурдье, а также Анри Сен-Симон и Жан-Франсуа Лиотар.

Могилу Конта найти нелегко – она затеряна в глубине кладбища, ориентиром может быть памятник женщине с младенцем – Клотильде де Во, одной из возлюбленных Конта и ярой последовательнице его «позитивной» религии. Судя по всему, этот обелиск позитивистской церкви установили рядом с могилой Конта уже позже – на постаменте написаны слова из «Системы позитивной политики»¹ и других его работ. И все же социологи явно не оказывают должного внимания основателю социологии: на его могиле видны следы запустения: нет ни цветов, ни венков.

Другое дело могила Пьера Бурдье – здесь и цветы, и амулеты, и свечи, и даже записки с посланиями на английском и французском языках. Записки в основном от студентов, с благодарностями или цитатами из трудов Бурдье. Один пожилой француз, которого я встретил у могилы, поведал, что некоторые приходят сюда во время написания Ph.D. работ – вероятно, с целью заручиться поддержкой. Так что в случае творческих кризисов вы теперь тоже знаете, куда можно поехать.

¹ Comte A. Systeme de politique positive, ou traite de sociologie, instituant la religion de l'humanite. 4 vol. 1–4. 1851–1854.

Екатерина Гладникова,
Марина Калабина,
Анна Сухова

студентки магистратуры
факультета социологии ГУ ВШЭ

Рынок ипотечного кредитования в России относительно молод. Однако за время его существования (с 1998 г.) успело произойти множество событий: невостребованность кредитного продукта на первых этапах, эксперименты Правительства Москвы по повышению доступности ипотеки (1998–2001 гг.); увеличение спроса на нее (сначала постепенное, а затем лавинообразное), внешний шок в виде американского ипотечного кризиса 2007 г. Зарождение рынка происходило в условиях отсутствия устоявшихся институциональных, в том числе законодательных норм (законодательная база появилась позже и неоднократно дорабатывалась).

Все это, несомненно, нашло свое отражение в функционировании российского ипотечного рынка: менялись состав участников, ставки кредитования, условия предоставления займов и др. Со стороны реакции игроков на трансформации условий среды кажутся хаотичными, однако это не означает, что в поведении участников рынка не наблюдались закономерности, способные объяснить изменение ситуации на рынке. Обна-

ружить их – интересная исследовательская задача, которую мы попытаемся решить в данной работе.

Мы будем рассматривать рынок ипотечного кредитования с позиций неоинституционализма и популяционной теории организаций, т.е., с одной стороны, как совокупность организаций (организационное поле), а с другой – как совокупность институтов. На наш взгляд, примером удачного совмещения двух этих подходов является работа Ричарда Скотта «Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджеральная»². В несколько адаптированном виде предложенная Скоттом концептуальная схема может быть применена и для анализа московского рынка ипотечного кредитования.

Кратко остановимся на содержании концепции Р. Скотта. Автор исходит из того, что на рынке³ существуют институциональные игроки; игроки со схожей организационной формой формируют отдельные популяции. В определенные периоды та или иная популяция начинает доминировать, что приводит к превалированию разделяемой ее представителя-

ми институциональной логики⁴. Поскольку любая институциональная логика всегда опирается на конкретную схему управления, на рынке складывается господствующая схема управления. Таким образом, на рынке, как правило, существуют несколько конкурирующих институциональных логик, одна из которых начинает преобладать в случае лидирования соответствующей популяции. Объектом нашего мини-исследования являются коммерческие банки, осуществляющие ипотечное кредитование⁵ физических лиц в Москве⁶. Мы будем использовать данные вторичных источников информации: публикации в СМИ, данные государственной статистики и т.д. Нас будет интересовать динамика возникновения и специфика сосуществования институциональных логик, в соответствии с которыми функционирует российский рынок ипотечного кредитования.

Этапы развития рынка ипотечного кредитования в России

В 1993–1998 гг. лишь несколько банков выдавали ипотечные кредиты

¹ Статья подготовлена по материалам эссе «Стратегии поведения игроков на рынке ипотечного кредитования г. Москвы», выполненного авторами весной 2008 г. в рамках курса «Социология рынков» (преподаватель – д.э.н. В. В. Радаев).

² Скотт. Р. Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджеральная // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 27–44.

³ Скотт использует понятие «поля».

⁴ «Институциональные логики [institutional logics] – это совокупность материальных практик и символических конструкций, которые

Развитие рынка ипотечного кредитования Москвы: смена институциональных логик и конкуренция организационных форм¹

конституируют принципы организации поля и могут достраиваться коллективными и индивидуальными акторами» [цит. по Скотт Р. Указ. соч. С. 29].

⁵ Рассматриваются только кредиты на покупку жилой недвижимости.

⁶ Рассматриваются Другие игроки данного рынка – финансовые организации, непосредственно не выдающие кредиты (АИЖК, перекупщики ипотечных кредитов у банков и др.), государство и контролируемые им институциональные участники – будут нас интересовать лишь в той степени, в которой они влияют на стратегии поведения банков.

ты (среди них Мосбизнесбанк, Инкомбанк, МДМ-Банк, Промбизнесбанк и др.), но рынка ипотеки как такового еще не было. Этот период мы исключим из анализа, поскольку в условиях существования нескольких разрозненных акторов об общей институциональной логике, видимо, говорить не совсем уместно.

Переломным для формирования рынка ипотечного кредитования стал 1998 г., когда по инициативе государства начали реализовываться два важных проекта. Во-первых, по инициативе Конгресса США был создан Инвестиционный фонд «США – Россия», который осуществлял свою деятельность в нашей стране через банк «Дельта Кредит». Во-вторых, Московское ипотечное агентство (МИА), которое, по сути, является прогосударственной организацией, запустило программу с участием пяти отобранных банков (Инвестсбербанка, Московского банка, Сбербанка РФ, Банка Москвы и Собинбанка). Согласно этой программе, банки выдавали кредиты на льготных условиях, а МИА выкупало их сразу же после выдачи кредитов.

Таким образом, формирование института шло «сверху», по инициативе государства. Сама схема двухуровневой системы ипотечного кредитования была импортирована из США, что объясняет участие в развитии российского рынка ипотечного кредитования именно проамериканских организаций (инвестиционного фонда «США – Россия»).

Отсюда следует первый вывод: одну из основных логик, которая существовала в тот момент на рассматриваемом рынке, можно условно назвать «идеологической»: в ходе общей тенденции выстраивания российской экономики по рыночным принципам важно было внедрить финансовый институт, играющий ключевую роль на рынке недвижимости

в странах с рыночной экономикой. Неслучайно за образец была принята система ипотечного кредитования (известно, что эталоном для многих социально-экономических реформ в России в 1990-е гг. были нормы, действовавшие в США).

С появлением на российском рынке второго ипотечного агентства – АИЖК (Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, также, по сути, государственной организации) – в 2002 г. на рынке формируется вторая ключевая институциональная логика, которую условно можно обозначить как «доступность жилья». Цель деятельности АИЖК – стимулировать развитие ипотечного кредитования в России, повышение его доступности для населения. Эта логика – совершенно иная по сути, чем первая (причем, в отличие от первой, о ней заявлялось в явной форме), однако мы отнесли их к одному периоду, так как период характеризуется ключевой ролью государства.

Что касается схем управления, на которые опираются указанные институциональные логики, то здесь явно прослеживается прямое управление рынка государством через ипотечные агентства.

В 2003 г., уже через год после создания АИЖК, на рынке значительно выросло число игроков.

Причем изменения носили не только количественный, но и качественный характер: возникли новые организационные фор-

мы – специализированные кредитные или, более узко, ипотечные банки.

Отметим, что на этапе зарождения ипотечного рынка в России сначала на рынке появились организации-дженералисты⁷, а лишь затем организации-специалисты⁸. Дженералисты, будучи более крупными

и обладая большими ресурсами, первыми рискнули и стали осваивать новый рынок. Более специализированные банки начали формироваться лишь тогда, когда в отрасли появились признаки устойчивости и определенности. Это противоречит концепции стратегий организационных популяций на зарождающихся рынках Х. Олдрича, согласно которой последовательность выхода на рынок указанных двух типов организаций прямо противоположна.

Доминирующую институциональную логику, которая прослеживается на данном этапе, можно охарактеризовать как «рыночную». Теперь банки запускают свои ипотечные программы с целью получения прибыли, а не в рамках государственных проектов поддержки жилищного строительства. Причем, если раньше на рынке в основном присутствовали западные банки (Райффайзенбанк открыл в России ипотечные программы в 2000 г., «Дельта Кредит» – в 1998 г.), то на этом этапе действует все больше российских банков. Многие специализированные ипотечные банки также создаются российскими компаниями («Кит Финанс», Городской ипотечный банк, Национальная ипотечная компания и др.).

Важно отметить, что в этот период формируется ориентация на количество выданных кредитов: банки стремятся выдавать их как можно

⁷ Организационные формы, пригодные для широкого спектра условий, при которых они работают приемлемым образом, ни в одной не являясь наилучшей [Олдрич Х. Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях // Экономическая социология, 2005. Т. 6. № 4. С. 39–53].

⁸ Организационные формы, пригодные для ограниченного спектра внешних условий, в которых они действуют исключительно хорошо [Олдрич Х. Указ. соч. С. 39–53]

больше, конкурируют между собой за потребителей, снижают ставки и смягчают требования к заемщикам.

Схему управления, на которую опирается доминирующая на этом этапе институциональная логика, можно охарактеризовать как механизмы рыночного управления со снижающейся ролью государства (она ограничивается в основном поддержкой мелких региональных банков).

Как уже упоминалось, осенью 2007 г. произошел кризис системы ипотечного кредитования в США. Он ознаменовал начало нового этапа на российском ипотечном рынке. Уже осенью 2007 г. ряд банков отреагировал на него снижением процентной ставки, ужесточением требований к заемщикам, а некоторые вообще перестали выдавать ипотечные кредиты. Надо сказать, что это скорее была реакция на общий ажиотаж, связанный с американским кризисом, тогда как реально последний российскому ипотечному рынку не грозил⁹. События в США оказали влияние на российский ипотечный рынок несколько

позже посредством последовавшего кризиса мировых фондовых рынков и, как результат, удорожания заемных средств. На эти изменения, уже экономического характера, российские банки также вынуждены были отреагировать (например, недавно ВТБ поднял ставки по кредитам; ожидается повышения ставок у ряда других крупных банков).

Институциональную логику, доминирующую на этом этапе, можно также охарактеризовать как «рыночную», однако здесь уже акцент делается на качество кредитования. Банки начали по-иному подходить к процедуре выдачи кредитов: хотя не все они подняли ставки, но абсолютно все стали более тщательно проверять заемщиков. В стремлении снизить риски кредиторы стараются выдавать «качественные» кредиты, отбирая наиболее надежных заемщиков. Отметим также, что новая институциональная логика

привнесла на рынок еще одну важную тенденцию: постепенное сегментирование игроков – крупные (обладающие большими финансово-выгодными возможностями) банки предлагают более низкие ставки, но предъявляют более строгие требования к заемщикам, а мелкие – наоборот.

Схема управления представляет собой действие механизмов рыночного управления, но вновь с возросшей ролью государства. В тяжелый период для рынка последнее начинает занимать активную позицию (увеличивает объем рефинансирования банковских кредитов).

Таким образом, мы видим, что на молодом развивающемся ипотечном рынке России конкурируют несколько институциональных логик, и что при этом отдельные из них начинают доминировать в различные моменты времени. Важно подчеркнуть, что эти логики сосуществуют, и доминирование одной из них не означает полного исчезновения других. Просто под влиянием различных обстоятельств та или иная организационная популяция начинает занимать лидирующие позиции и устанавливает свою институциональную логику.

Интересно также, что смена логик может происходить эволюционным путем (от первого этапа ко второму) и революционным (от второго этапа к третьему).

⁹ Кризис в США случился из-за большой доли невыплат по так называемым высокорисковым кредитам (выдававшим ненадежным заемщикам под высокий процент), тогда как в России такой сегмент в принципе отсутствует.

Развитие рынка ипотечного кредитования: смена институциональных логик, конкуренция организационных форм

Этапы	Институциональные акторы	Институциональные логики	Схемы управления
1998–2002 гг.	Инвестиционный фонд «США – Россия», Московское ипотечное агентство (МИА), АИЖК	«Идеологическая», «Доступность жилья»	Прямое управление государством рынка через ипотечные агентства
2003–2007 гг.	Крупные российские банки, специализированные кредитные банки, ипотечные банки	«Рыночная», акцент на количество	Механизмы рыночного управления со снижающейся ролью государства
2007 г. – настоящее время	Крупные российские банки, специализированные кредитные банки, ипотечные банки, АИЖК	«Рыночная», акцент на качество, => сегментирование	Механизмы рыночного управления с вновь возросшей ролью государства

Студенческая инициатива: текстологические семинары ЛЭСИ

Максим Маркин

студент 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Вот уже почти два модуля Лаборатория экономико-социологических исследований проводит семинары, посвященные обсуждению экономико-социологических текстов. В настоящей статье мы хотим рассказать читателям, как появилась идея этого проекта, какие цели и задачи он преследует, каким образом проходят эти, пока еще совсем новые, семинары.

В конце прошлого учебного года группа студентов (на тот момент 2-го и 3-го курсов факультета социологии) пришла к выводу, что у них есть время, и главное – желание обсуждать работы, написанные в русской экономико-социологической школе, в большем объеме, чем это предусмотрено действующим учебным планом. Действительно, непосредственному обсуждению экономико-социологических текстов посвящен только один курс – «Основы экономической социологии»¹, который читается студентам на втором году обучения. В дальнейшем же важный навык непосредственного обсуждения конкретно взятого текста не получает особого развития. Так появилась идея создания цикла семинаров, способствующих тому, чтобы удовлетворить желание сту-

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

В рамках семинара студенты проводят разбор и обсуждение работ классиков новой экономической социологии в присутствии преподавателя – эксперта в соответствующей области. Цель семинара – вовлечь студентов в систематическое обсуждение экономико-социологических текстов (подробнее...).

Руководитель – студент 4 курса факультета социологии, стажер-исследователь ЛЭСИ Маркин Максим.

Очередной текстологический семинар

студентов научиться работать с текстами. Идею проведения этих семинаров поддержал руководитель ЛЭСИ, заведующий кафедрой экономической социологии, д.э.н., профессор В.В. Радаев. И уже в сентябре 2008/2009 учебного года был проведен первый текстологический семинар.

Когда основной замысел проекта был в общих чертах ясен, инициативной группе пришлось задуматься о том, какие именно работы будут обсуждаться на семинарах. Оказалось, что абсолютное большинство текстов, рассматриваемых в курсе «Основы экономической социологии», были переведены на русский язык более четырех лет назад и вошли в базовую хрестоматию по данному курсу «Западная экономическая социология»². Но после 2004 г. появились еще несколько десятков важнейших работ. Многие из них вышли в книге «Анализ рынков»³, кроме того, регулярно издается электронный журнал «Экономическая

социология»⁴ с постоянной рубрикой «Новые переводы». Таким образом, основное предпочтение было решено отдать новым переводам⁵.

В качестве исходного варианта формата проведения семинаров была выбрана классическая схема «доклад-обсуждение». В самом начале дискуссии руководитель семинара, студент 4-го курса факультета социологии Максим Маркин кратко представляет автора статьи, предложенной к обсуждению, рассказывает о том, какой методологический подход он развивает и какой проблематикой занимается в настоящий момент. Далее один из студентов делает небольшое (в пределах 15 минут) сообщение по рассматриваемой работе, тезисно излагая основную мысль и выводы автора, и затем предлагает присутствующим ответить на вопросы, которые возникли у участников семинара в ходе прочтения текста. На каждый семинар в качестве эксперта приглашается преподаватель кафедры экономической социологии,

¹ См. интернет-программу «Основы экономической социологии»: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/96191.html>.

² Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

³ Анализ рынков в современной экономической социологии: пер. с англ. / отв. ред. В.В. Радаев, М.С. Добрякова; сост., науч. ред. и авт. предисл. В.В. Радаев. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

⁴ См.: www.ecsoc.msses.ru.

⁵ Кстати, рабочее название рассматриваемого проекта – «Экономическая социология: новые переводы».

чии научные интересы наиболее соответствуют тематике выбранной для обсуждения работы. Он участвует в дискуссии наравне с другими участниками семинара, а также высказывает свое экспертное мнение по рассматриваемому тексту.

Первый семинар был посвящен обсуждению работы Н. Флигстина «Государство, рынки и экономический рост»⁶. В качестве эксперта на нем выступил В.В. Радаев. После выделения основных положений статьи аудитория задалась вопросом о том, что принципиально нового предложил Н. Флигстин в данной работе. Тем более что идея о ключевой роли государства в деятельности рынков была обоснована уже давно, а Ф. Блок в своей статье «Роли государства в хозяйстве»⁷ даже сделал серьезные обобщения. В.В. Радаев в целом согласился с тем, что принципиальной новизны в этой работе Н. Флигстина нет. Однако он обратил внимание собравшихся на то, насколько четко автор отвечает на вызов либеральных экономистов, демонстрируя несостоятельность их теории на их же излюбленных примерах. В этом заключается одно из несомненных достоинств данного текста. В.В. Радаев указал также на полемику Н. Флигстина не только с экономистами (что свойственно экономсоциологам), но и со своими коллегами, занимающимися экономической социологией. Автор прямо говорит о недостатках сетевого подхода, не подкрепленного анализом институтов.

Второй семинар состоялся спустя две недели и был посвящен обсуждению текста Дж. Коулмана «Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора»⁸. Он прошел в несколько ином формате. Докладчиком была предложена интерактивная схема работы: инстру-

⁶ Флигстин Н. Государство, рынки и экономический рост // Анализ рынков в современной экономической социологии. С. 313–340.

⁷ Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Западная экономическая социология. С. 569–599.

⁸ Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Западная экономическая социология. С. 159–181.

Мнение эксперта

Леонид Косалс

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии, заместитель руководителя ЛЭСИ

Идея проведения текстологических семинаров очень неплоха, как с точки зрения получения информации о новых важных публикациях, так и с точки зрения стимулирования интереса студентов к самостоятельному освоению новых пластов научной литературы.

На семинаре, на котором я выступил экспертом, была живая дискуссия, хотя и не все слушатели принимали в ней участие. Ощущение было, что студенты прочитали статью, но не все сумели в ней понять. На семинаре обсуждались новые понятия и подходы к анализу инноваций.

Для совершенствования формата семинаров я бы предложил рассказывать не только об авторе, но и о научном направлении, которое он представляет. Докладчику следовало бы в конце своего выступления делать краткое резюме прочитанной статьи и формулировать вопросы для обсуждения.

Текстологические семинары - Windows Internet Explorer
Http://new.hse.ru/site/ecsoclab/second/text_seminar.aspx

Файл Правка Вид Избранное Сервис Справка
Страница Сервис

Прошедшие ↓

07-11-2008

Текст: Н.Кавалли "Символическое измерение инновационных процессов" (N.Cavalli "The Symbolic Dimension of Innovation Processes") (см.: American Behavioral Scientist. Vol. 50. N. 7. March 2007. P. 958-969).

Докладчик: В.Запара, студентка 4-ого курса факультета социологии.

Эксперт: Л.Я.Косалс, д.э.н., профессор кафедры экономической социологии, заместитель руководителя ЛЭСИ.

Краткое резюме по итогам семинара

10-10-2008

Текст: Р.Скотт "Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджеральная" // Экономическая социология. Т. 8, №1, 2007. С. 27-44.

Докладчик: В.Шуклин, студент 3-ого курса факультета социологии.

Эксперт: Е.С.Александрова, аспирант кафедры экономической социологии, м.н.с. ЛЭСИ.

Краткое резюме по итогам семинара

26-09-2008

Текст: Дж.Коулмана "Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора" // Экономическая социология. 2004. Т. 5. №3. С. 35-44.

Докладчик: Е.Назарбаева, студентка 3-ого курса факультета социологии.

Приглашенный эксперт: О.Е.Кузина, к.э.н., PhD, доцент кафедры экономической социологии, с.н.с. ЛЭСИ.

Краткое резюме по итогам семинара

11-09-2008

Тема: «Роль государства в создании условий для предпринимательской деятельности».

Текст: Н.Флигстин «Государство, рынки и экономический рост» // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 2. С. 41-60.

Докладчик: Максим Маркин, студент 4-ого курса факультета социологии, стажер-исследователь ЛЭСИ.

Приглашенный эксперт: заведующий кафедрой экономической социологии и руководитель ЛЭСИ, д.э.н., профессор В.В.Радев.

Краткое резюме по итогам семинара

Интернет 115%

Мнение эксперта

Елена Назарбаева, Екатерина Ярыгина

студентки факультета социологии ГУ ВШЭ
Идея проведения семинаров, на которых обсуждались бы тексты, возникает у студентов не первый раз. Однако в рамках данных семинаров у нас есть возможность совмещать получение полезных навыков по анализу текстов и чтение интересных экономико-социологических работ. Помимо этого, привлекает формат взаимодействия: преподаватель здесь выступает в не совсем привычной для него роли – роли собеседника.

Также было бы интересно разбирать на семинарах не только тексты, посвященные теоретическим положениям и эмпирическим результатам экономико-социологических исследований, но и работы, позволяющие обсудить различные методологические аспекты такого рода исследований.

мент автора нужно было применить к анализу конкретной ситуации – проблемы выбора индивидом стратегии финансового поведения. Пример был выбран неслучайно, ведь экспертом на этом семинаре выступила О.Е. Кузина, к.э.н., PhD, доцент кафедры экономической социологии. Она отметила, что рассмотрение ситуации выбора индивидом стратегии финансового поведения с трудом реализуется с помощью социологии рационального выбора.

После этого прошли семинары, посвященные разбору новых экономико-социологических текстов, экспертами на них выступили Л.Я. Косалс, д.э.н., профессор кафедры экономической социологии, заместитель руководителя ЛЭСИ и Е.С. Александрова, аспирант кафедры экономической социологии, младший научный сотрудник ЛЭСИ. Были разобраны пока не переведенный на русский язык текст Н. Кавалли «Символическое измерение инновационных процессов», а также еще не включенный в учебные программы текст Р. Скотта «Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджеральная»⁹.

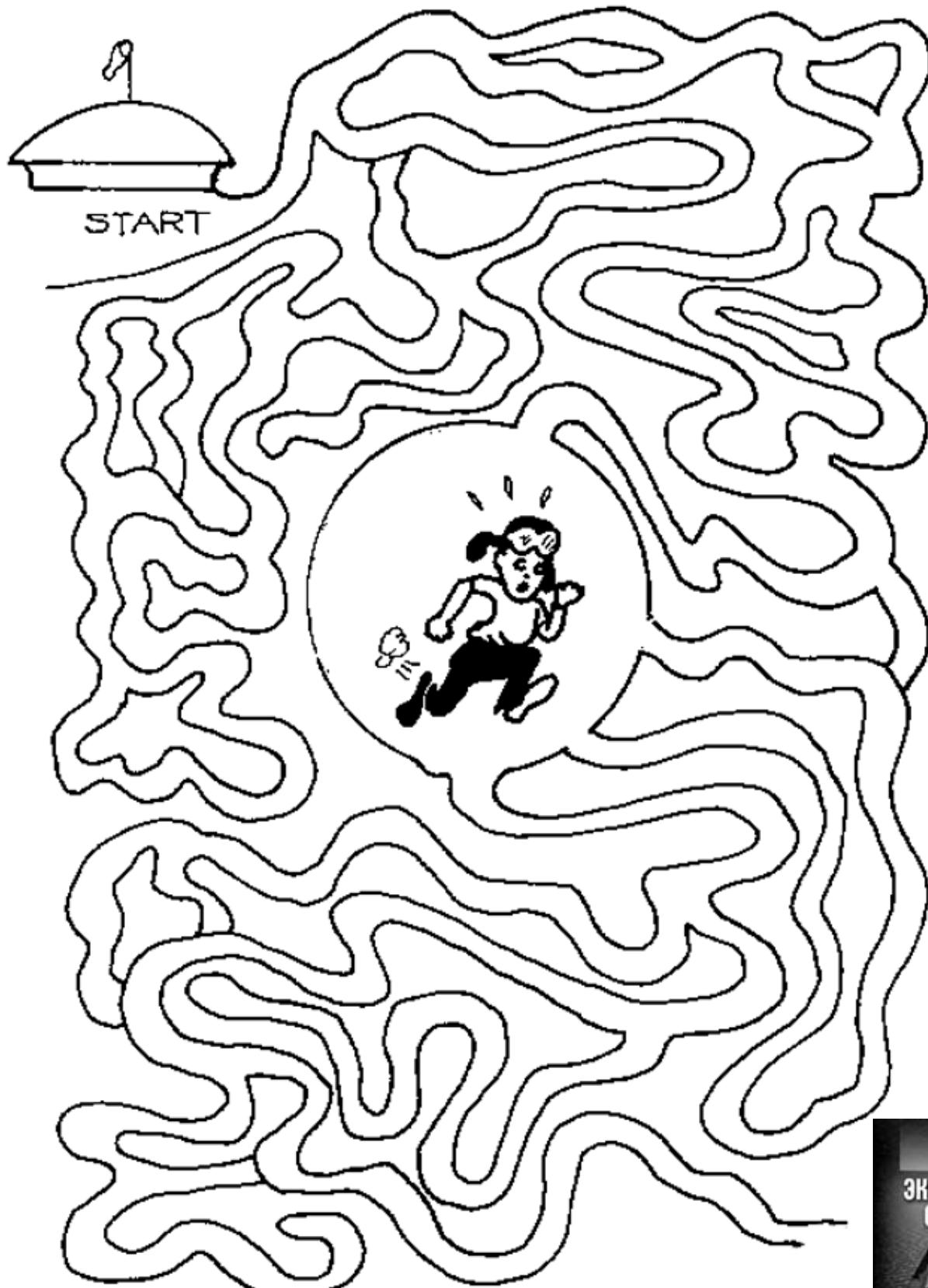
Формат проведения семинара и критерии отбора работ для обсуждения не являются жесткими. Были предложены лишь некоторое направление и определенные ориентиры, которые, впрочем, могут изменяться в зависимости от потребностей студентов. В заключение хотелось бы отметить, что текстологические семинары ЛЭСИ (как и остальные виды семинаров) являются открытыми для всех заинтересованных коллег. На сайте Лаборатории¹¹ существует страница, на которой размещаются объявления об очередных семинарах, а также краткие резюме прошедших.

⁹ Cavalli N. The Symbolic Dimension of Innovation Processes // American Behavioral Scientist. 2007. Vol. 50. No. 7. P. 958–969.

¹⁰ Скотт Р.В. Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджеральная // Анализ рынков в современной экономической социологии. С. 126–152.

¹¹ См. сайт ЛЭСИ: <http://ecsoclab.hse.ru>.

Найди свой путь к экономической социологии

форум

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Научный руководитель

Вадим Радаев

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической социологии, руководитель ЛЭСИ, первый проректор ГУ ВШЭ

Редакционный совет

Зоя Котельникова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ

Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Мария Правдина

студентка магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Художественный редактор (дизайн и верстка)

Мария Мишина

социальный психолог, журналист, дизайнер

Отдельная благодарность

Редактору Кларе Мироновне Канюк

Корректору Елене Евгеньевне Андреевой

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ**

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
web: www.hse.ru

ЛАБОРАТОРИЯ
ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

125319, Россия, г. Москва, Кочновский проезд,
д. 3, комн. 403
тел.: 8 (499) 152-07-61
e-mail: ealexandrova@hse.ru
web: ecsoclab.hse.ru

Адрес редакции

125319, Россия, г. Москва,
Кочновский проезд, д. 3, комн. 403
тел.: 8 (499) 152-07-61

Выходит один раз в два месяца
При финансовой поддержке Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
Тираж 500 экз.
Распространяется бесплатно

Веб-версия номера: ecsoclab.hse.ru

НАШИ АВТОРЫ

Джон Урри

профессор Ланкастерского университета,
директор Центра исследований мобильности

Денис Стребков

к.соц.н., доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, старший научный сотрудник ЛЭСИ

Игорь Чириков

студент магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Екатерина Гладникова

студентка магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ

Марина Калабина

студентка магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ

Анна Сухова

студентка магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ

Максим Маркин

студент 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ